

CD/PV.58
12 February 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТИ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
12 февраля 1980 года, в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Д.С. Макфайл (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯХИЯ Г-н Н. ТЕРКИ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЅРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н С. СТАЙКОВ Г-н Б. ГРИНБЕРГ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЁРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.М. ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н И. ЗЕНКЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПӨЕФФЕР Г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н И. ДАМЛИК
<u>Иран:</u>	Г-н Л. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЛЛ Г-н Г.А.Х. ПИРСОН
<u>Кения:</u>	Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭФЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЬШИ
<u>Куба:</u>	Г-н Л.А. БАРРЕРАС КАНЬИСО Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНСАЛЕС
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Х. ВАГЕНМЕЙЖЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н А.А. ХАШМИ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ЛУРИХ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЎКА Г-н Г. ПАЧ Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н С. КОНИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н О. ИОНЕСКУ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. САНЧЕС Г-н П. САЛЬГАДО Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
<u>Союз Советский Социалистических Республик:</u>	Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н В.И. УСТИНОВ
<u>Франция:</u>	Г-н М. КУТЮР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ

Г-н Я. ИРУСЕК

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Б. СКАЛА

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Г-жа Г. ЙОНЕНГ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

Г-н Ё. ОКАВА

Г-н Т. НОНСЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н Д. ПИРСОН (Канада) (перевод с английского): Канада по-прежнему считает, что переговоры по разоружению необходимо решительно ускорить и что Комитет по разоружению является центром многосторонних переговоров. Все, что произошло со времени первой сессии Комитета в 1979 году, не меняет того обстоятельства, что военные расходы в мире продолжают увеличиваться, по-прежнему разрабатывается и производится новое и более совершенное оружие и неизменно сохраняется угроза ядерной войны. Мы считаем, что необходимо также вести переговоры и за рамками этого Комитета, где бы и когда бы ни проявлялся интерес к снижению уровня вооружений при сохранении равных уровней безопасности. Мы считаем, что заинтересованные государства, в принципе, должны информировать Комитет об этих переговорах.

Однако вместе с тем Канада считает, что переговоры по разоружению будут успешными лишь в том случае, если между государствами, ведущими переговоры, будет существовать определенная степень доверия. Акты агрессии или вмешательства в дела других государств подрывают такое доверие и, таким образом, еще более затрудняют достижение договоренности об ограничении вооружений и разоружении. Нам снова напоминают, что этот процесс нельзя отделить от межгосударственной политики и, в частности, межгосударственной политики тех стран, которые несут особую ответственность за контроль над вооружениями и сокращением вооружений. Если будет мнение, что соглашения не смогут привести к очевидной равной безопасности, то они заключены не будут. Равные возможности проверки необходимы для создания атмосферы доверия, но для этого необходимо понимание намерений. Именно использование военных возможностей в агрессивных целях гораздо более, чем существование таких возможностей, ослабляет доверие, о котором я говорю как об одной из самых важных предпосылок для успеха переговоров по разоружению.

Совершенно очевидно, что недавние события в Афганистане подорвали веру и доверие. Это подтверждается тем, что Договор об ограничении стратегического наступательного оружия еще не вступил в силу. Тем не менее мое правительство приветствует тот факт, что СССР и США намереваются действовать в соответствии с положениями Договора до тех пор, пока не появится возможность принять конкретные меры по введению его в силу.

Мы также надеемся, что в ближайшее время начнутся переговоры по ограничению стратегических ядерных вооружений в Европе. Мы не разделяем точку зрения, высказанную

(Г-н Д. Пирсон, Канада)

здесь некоторыми делегациями о том, что решение НАТО модернизировать свои тактические ядерные силы уничтожает основу для таких переговоров. В подписанном министрами стран НАТО коммюнике от 12 декабря 1979 года содержатся предложения провести переговоры по этим вопросам. Если серьезно считать, что любое решение одной или другой стороны модернизировать свои вооруженные силы делает невозможным начало переговоров по контролю над вооружениями, то такие переговоры никогда не начнутся. В прошлом так не считали. Нельзя считать так и сейчас. Министры стран НАТО заявили о своей готовности вести переговоры, несмотря на то, что Советский Союз занимается количественным и качественным укреплением своих стратегических вооруженных сил. НАТО не стремится к превосходству. История вопроса о контроле над вооружениями показывает, что, когда переговоры начинаются с позиций относительного равенства, перспективы достижения успеха наиболее очевидны. Постоянное наращивание военной мощи является веской причиной для введения в действие согласованных договоренностей об ограничении и уменьшении этой мощи.

Разрешите мне коснуться нашей повестки дня. Мое правительство согласно с тем, что, помимо пункта о всеобъемлющей программе разоружения, мы снова должны обсудить шесть пунктов нашей прошлогодней повестки дня.

Мы приветствуем возобновление трехсторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний и считаем, что Комитет в начале своей работы должен провести обмен мнениями по этому вопросу. Действительно, такой обмен мнениями в отсутствие текста, который может лечь в основу нашей работы, довольно утомителен. Но один тот факт, что в настоящее время за этим столом собрались все государства, обладающие ядерным оружием, вполне достаточен для того, чтобы мы провели его.

Мы надеемся, что после нынешнего раунда переговоров три державы, участвующие в переговорах, представят основательный доклад Комитету и что этот доклад, в дополнение к докладу Группы экспертов по сейсмическим явлениям и к докладу о запрещении ядерного оружия, запрошенному тридцать четвертой сессией Генеральной Ассамблеи, позволит Комитету провести второй более успешный раунд обмена мнениями до окончания в апреле первой части его сессии.

Мы придерживаемся несколько иной точки зрения относительно роли Комитета по разоружению в переговорах по разработке договора о химическом оружии. В прошлом году мы поддержали предложение о создании специальной группы и предлагали, чтобы она начала

(Г-н Д. Пирсон, Канада)

свою работу с изучения общих позиций, выявившихся в результате двусторонних обсуждений. Хотя мы не смогли достичь договоренности относительно создания такой группы, в Комитете было проведено полезное обсуждение, кратко изложенное в документе, представленном Италией, Нидерландами и Францией 13 августа 1979 года (CD/52). Договор о запрещении химического оружия, особенно его положения о мерах по проверке, налагал бы серьезные обязательства на государства-участники Договора. Поэтому важно, чтобы Комитет попытался прийти к соглашению относительно мандата специальной группы, в котором учитывалось бы это обстоятельство. Ответы на полезный вопросник, распространенный летом прошлого года нашим нидерландским коллегой, хотя и свидетельствуют о достижении значительного общего согласия о необходимых видах проверки, но многое также остается неясным. Мы, по крайней мере, считаем, что рабочая группа должна выяснить, имеется ли консенсус по основным элементам конвенции. Такие согласованные рамки облегчили бы дальнейшую работу.

Вопрос о гарантиях безопасности государствами, обладающими ядерным оружием, также заслуживает первоочередного внимания. Тот факт, что тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла три отдельные резолюции об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и что ни одна из них не получила поддержки всех ядерных государств, указывает на то, что этот вопрос является срочным и вызывающим глубокие разногласия. Даже незначительные, достигнутые нами успехи содействовали бы выполнению обязательств, взятых государствами, обладающими ядерным оружием, в соответствии с Договором о нераспространении. Перспектива того, что в ближайшее время будут согласованы действенные меры ядерного разоружения, в настоящее время, пожалуй, хуже, чем год назад. Приемлемые международные соглашения об укреплении безопасности неядерных государств явились бы скромной компенсацией за отсутствие конкретных шагов в направлении ядерного разоружения, но отнюдь не заменой последнего.

У моей делегации нет определенного мнения относительно характера международных соглашений, призванных служить указанной цели. Во всяком случае, мы считаем, что такие соглашения должны определить понятие "государство, не обладающее ядерным оружием" таким образом, чтобы оно удовлетворяло все заинтересованные стороны, включая Канаду. Такое определение, если оно будет принято, необходимо подтвердить на каком-то форуме, точно так же как необходимо подтвердить понятие "гарантии от нападения", независимо от того, будет ли заключена конвенция или принят какой-либо другой международный документ,

(Г-н Д. Пирсон, Канада)

имеющий менее официальный характер. Учитывая уже изложенные в Комитете точки зрения, осуществимость совместной гарантии ядерных государств представляется сомнительной; во всяком случае, было бы нежелательным, чтобы она ослабляла гарантии, уже данные ранее.

Обращаясь к четвертому вопросу, который Генеральная Ассамблея охарактеризовала как один из вопросов, имеющих первоочередное значение, — к ядерному разоружению, моя делегация отмечает, что два государства, обладающие ядерным оружием, проголосовали против резолюции 34/83 J по этому вопросу, а одно государство не участвовало в голосовании. Такой результат подтверждает то, что нам известно из обсуждений, проводившихся в прошлом году; не существует какого-либо единого мнения у государств, более всего заинтересованных в том, каким образом продолжать переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений. В таких условиях едва ли целесообразно создавать рабочую группу. Моя делегация вместо этого считает более целесообразным посвятить этому вопросу ряд неофициальных заседаний, как это имело место в прошлом году. На этих заседаниях также можно было бы провести обсуждение вопросов о неприменении ядерного оружия и о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия — двух вопросов, находящихся на обсуждении Комитета по рекомендации Генеральной Ассамблеи.

Желательно провести переговоры для разработки многосторонней конвенции о радиологическом оружии, ибо это вполне реально. Такое оружие не представляет собой угрозу нашей безопасности в том же смысле, что ядерное или химическое оружие. Но и мы, и другие делегации уже долгое время утверждали, что разработку новых видов оружия массового уничтожения необходимо прекратить еще до того, как будет начато его производство. Более того, у Комитета по разоружению не будет оснований рассчитывать на признание его усилий, если он не будет вести переговоров по тем вопросам, по которым можно их вести, а предпочтет обсуждать вопросы, по которым не могут быть достигнуты решения путем переговоров.

Мы также поддержим предложение о создании рабочей группы на более позднем этапе нашей работы над всеобъемлющей программой разоружения. Всеобъемлющая программа разоружения имеет то преимущество, что она связывает частичные меры по разоружению друг с другом или с более широкими договоренностями о безопасности, которые должны быть достигнуты, если мы хотим, чтобы разоружение постепенно привело к созданию более безопасного мира, в котором к законам относятся с большим уважением. Рано или поздно Комитет должен приступить к обсуждению всех пунктов своей постоянной повестки дня. До сих пор мы коснулись лишь трех первых пунктов повестки дня, имеющих большое значение. Всеобъемлющая программа разоружения занимает последнее место среди десяти согласованных в прошлом году

(Г-н Д. Пирсон, Канада)

областей деятельности Комитета. Но в действительности она покрывает все другие области деятельности. Обсуждение этой программы в ближайшее время означает, что нам придется охватить связь между ядерным и неядерным разоружением, составляющим суть проблемы всеобщего и полного разоружения.

Г-н С. ДАРУСМАН (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация выступает впервые, разрешите мне горячо поздравить вас как руководителя канадской делегации и как Председателя нашего Комитета в этом месяце. Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить нашего предыдущего председателя посла Хланга (Бирма) за то, как он руководил нашей работой, находясь на посту Председателя данного Комитета, и за мудрость, которую он проявил во время нашего последнего обсуждения.

Я также хочу тепло приветствовать уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии.

Уже второй год Комитет по разоружению в качестве единственного многостороннего органа для переговоров пытается найти пути и средства для достижения соглашений, которые в конце концов могут привести ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Поскольку мы приступаем к нашей работе, моя делегация с радостью отмечает решение Китая принять участия в работе нашего Комитета. Мы приветствуем это событие и ожидаем от него конструктивных вкладов в нашу работу. Участие всех постоянных членов Совета Безопасности в работе Комитета по разоружению является conditio sine qua non, если мы хотим добиться существенных результатов, особенно в области ядерного разоружения.

Существуют все основания полагать, что, обладая привилегиями постоянных членов Совета Безопасности, они должны с готовностью, индивидуально и коллективно, взять на себя большую ответственность, чем другие члены Организации Объединенных Наций, в нашем общем стремлении сохранить и укрепить международный мир и безопасность.

Г-н Председатель, когда Комитет в прошлом году начал свою работу, все его члены надеялись, что можно будет достичь соглашения о некоторых конкретных мерах в области разоружения, поскольку они считали, что международное положение соответствовало таким усилиям. Однако эти ожидания не оправдались.

(Г-н С. Дарусман, Индонезия)

Недавние события в международной обстановке повергли в замешательство, а может быть, и глубоко опечалили всех, кто был готов питать минимальную надежду на сохранение разрядки, сколь бы хрупкой она ни была. Первой реакцией на то, что произошло, были глубокое потрясение, негодование и нежелание поверить в это. Поэтому в эмоциональном плане можно понять, если подорванное доверие и глубокое разочарование породили менее конструктивные импульсы, такие, как отказ продолжать усилия по сдерживанию процесса распада политической морали и отношение к поискам разоружения как абсолютно бесполезному делу. Однако понимание того, что альтернатива таких гуманитарных усилий, как разоружение, была бы слишком ужасной для человечества, привело к выводу о том, что у нас нет иного выбора, кроме как продолжать, несмотря на препятствия, несмотря на разочарования, поиски решения задачи, порученной данному Комитету. Учитывая неопределенность политики государств, живущих в условиях постоянного взаимного недоверия, в атмосфере вероятности возникновения внезапного вооруженного насилия, на наш Комитет ложится еще более серьезное обязательство — более активно стремиться к выполнению возложенной на него задачи.

Поэтому моя делегация вместе с другими членами Комитета, в частности вместе с Группой 21, призывает все государства, обладающие значительным военным потенциалом, предпринять особые усилия для того, чтобы не допустить ухудшения существующего в настоящее время международного положения. В этот критический момент необходимо безотлагательно проявить подлинную политическую волю, которую можно было бы продемонстрировать во всех международных форумах — двусторонних, трехсторонних или многосторонних. В Комитете по разоружению ее можно продемонстрировать, проявив искреннюю готовность начать переговоры по существенным элементам некоторых мер по разоружению, которые в течение многих лет были предметом обсуждения.

Выступая с этим первым заявлением на нынешней сессии, моя делегация хотела бы ограничиться краткими общими замечаниями. Моя делегация считает, что переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний должны продолжаться в рамках нашего Комитета и носить срочный характер. Прогресс в этом вопросе является важным элементом для успешного предотвращения как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия и будет содействовать окончанию гонки вооружений. У нас вызывает беспокойство задержка

(Г-н С. Дарусман, Индонезия)

с обсуждением этого вопроса. Всеобъемлющее запрещение испытаний не должно ограничиваться сроком, должно быть действительно всеобъемлющим, без каких-либо лазеек и должно предусматривать соответствующие меры для обеспечения возможности всем государствам активно участвовать в процессе проверки.

Мы считаем необходимым снова заявить, что Комитет должен играть важную роль в разработке конвенции о химическом оружии. Запрещение этого оружия было бы важным достижением в работе нашего Комитета. Поэтому мы надеемся, что обсуждение может продолжаться не только на основе совместного американо-советского доклада, но также на основе других предложений, уже представленных ранее, или которые могут быть представлены в ходе последующих переговоров в данном Комитете. Рабочая группа, которую, мы считаем, необходимо создать, может изучить вопрос о последствиях этой проблемы и, таким образом, облегчить ее решение.

Давно стала очевидной необходимость заключения международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, чтобы уменьшить законную тревогу всех государств за обеспечение своей безопасности. Это беспокойство даже возросло в связи с продолжением гонки ядерного оружия и угрозой человечеству в связи с возможностью применения ядерного оружия. Нельзя переоценить важность обеспечения территориальной целостности и суверенитета неядерных государств. Поэтому международная конвенция также явилась бы значительным вкладом в предотвращение распространения ядерного оружия. Создание с этой целью рабочей группы позволило бы нашему Комитету принять согласованное решение.

Мы с удовлетворением отмечаем, что достигнуты значительные успехи в обсуждении другого вида оружия, а именно радиологического оружия. Моя делегация с радостью отмечает, что уже разработаны некоторые элементы проекта договора о запрещении радиологического оружия. Давно были признаны разрушительные последствия применения такого оружия, а также потенциальная опасность, связанная с применением радиоактивных материалов.

(Г-н С. Дарусман, Индонезия)

Среди других первоочередных вопросов, требующих нашего внимания на соответствующем этапе нашей деятельности, — вопросы, связанные с неприменением ядерного оружия и предотвращения ядерной войны; вопрос о прекращении и запрещении производства расщепляющих материалов для производства оружия и всеобъемлющая программа разоружения.

Г-н Председатель, ряд делегаций затрагивал в своих выступлениях вопрос о всеобщем и полном разоружении в применении к своим соответствующим регионам. Чтобы создать более полную картину, я скажу несколько слов о положении в Юго-Восточной Азии, где необходимость покончить с угрозой эскалации войны сохраняет свою актуальность, поскольку до сих пор не найдено решения для уменьшения политической и военной конфронтации в Индокитае. Несмотря на военный характер конфликтов в этом районе, заинтересованные стороны, с помощью контактов и диалогов, продолжают предпринимать усилия, чтобы покончить с этим положением мирным путем. АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, включающая Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины) вносит положительный вклад в поиски невоенного выхода из создавшегося положения. В соответствии с деятельностью по разоружению в других регионах мира, целью АСЕАН является создание зоны мира, свободы и нейтралитета в указанном районе. Это предложение отмечалось на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению и было включено в Заключительный документ.

Г-н Председатель, мы надеемся, что по поднятым ранее вопросам можно было бы провести переговоры на основе равенства и направить их на решение конкретных вопросов, имеющих особое значение. Мы полны решимости продолжать поиск эффективных средств для прекращения гонки вооружений, ускорения переговоров, а также стремиться к принятию новых практических мер по разоружению. Таким образом, Комитет смог бы доложить предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи о достижении некоторых конкретных результатов, продемонстрировав, таким образом, что у нас есть политическая воля и дух сотрудничества.

Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я распространил документ по химическому оружию, обозначенный Секретариатом CD/59. В прошлом году делегация Австралии предложила провести заседание с участием членов Комитета и экспертов по техническому оружию, входящих в различные делегации. Я упомянул об этом еще раз в своем выступлении в начале общих прений. В прошлом году и в течение этой сессии мы провели консультации по этому вопросу с некоторыми делегациями, присутствующими здесь, и обнаружили, что имеется широкое согласие с данным предложением. Однако некоторые делегации выразили просьбу о том, чтобы после проведения этих консультаций мы распространили документ, с тем чтобы они могли более точно уяснить нашу точку зрения с учетом мнений, выраженных другими делегациями. Именно это излагается в документе CD/59.

Цель нашего предложения заключается в том, чтобы дать делегациям, т.е. представителям и их персоналу, возможность более глубоко уяснить технические аспекты некоторых проблем, связанных с химическим оружием. Некоторые делегации здесь будут располагать своими собственными экспертами, а другие, возможно, нет; некоторые делегации могут располагать экспертами по конкретным аспектам химического оружия, но не по другим каким-либо аспектам. В любом случае, по моему мнению, диалог экспертов в этом Комитете, сопровождающийся иногда вопросами и выступлениями членов Комитета, принесет определенные преимущества и, таким образом, весь масштаб, сложность и значение различных аспектов нашей работы по химическому оружию откроются для более широкого обсуждения и возможного проведения переговоров. Именно в этом заключается наше предложение. Сейчас я хотел бы прямо заявить, что это не рабочая группа и не заместитель рабочей группы. Эта мера помогла бы членам Комитета участвовать в обсуждении вопросов на официальных пленарных заседаниях, на неофициальных заседаниях или в рабочих группах. Она призвана помочь каждому из нас с полной отдачей воспользоваться тем обстоятельством, что в течение некоторого времени здесь в Женеве будут присутствовать эксперты из ряда делегаций, входящих во все политические и географические группы, представленные в Комитете.

Как я уже заявил, делегация Австралии провела консультации с рядом делегаций. Мы выслушали высказываемые мнения и попытались учесть их при подготовке этого документа. Я полагаю, что сейчас достигнута такая стадия нашей работы, когда Председатель и секретарь Комитета должны взять дело в свои руки. Сейчас, по моему мнению, они должны продолжать эту работу и, при условии отсутствия возражений среди членов Комитета, согласовать все вопросы и договориться о проведении неофициальных заседаний в том виде, в каком мы это предлагаем. Необходимо принять решение — и это, по моему

(Г-н Дж. Плимсолл, Австралия)

мнению, должны обеспечить Председатель и секретарь Комитета в консультации с членами Комитета - относительно сроков проведения такого заседания, вопросов, которые должны рассматриваться на таких заседаниях, и каких именно экспертов могут предоставить различные государства-члены Комитета. В документе CD/59 мы предложили шесть вопросов, однако могут быть поставлены и другие вопросы. Мы говорим, что наш перечень вопросов является лишь иллюстративным. На обсуждение могут быть поставлены и другие вопросы, причем они могут отличаться от уже предложенных вопросов. В обсуждении некоторых из этих вопросов могут участвовать различные эксперты из различных стран. Я предлагаю, чтобы сейчас этим вопросом занялись Председатель и секретарь Комитета. Поэтому мы распространяем настоящий документ CD/59, чтобы еще лучше разъяснить Комитету в целом наше предложение, являющееся результатом проведенных нами консультаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии и выражаю уверенность, что члены Комитета найдут полезным документ, распространенный под символом CD/59. Я полагаю, что члены Комитета захотят изучить содержащиеся в нем предложения; возможно даже захотят получить указания от своих правительств. Однако, как мне кажется, при согласии Комитета с процедурной точки зрения, будет лучше, если мы сконцентрируемся на утверждении нашей повестки дня и программы работы. Затем сразу же после этого, во время неофициального заседания для обсуждения нашего расписания работы Комитет решит, что необходимо сделать для дальнейшего обсуждения этого предложения при условии, что Комитет захочет обсуждать его. А пока, как предложил представитель Австралии, члены Комитета действительно могут обдумать вопрос о возможных датах и предметах обсуждения, а также о том, услуги каких экспертов потребуются или будут желательны. Председатель также будет готов провести консультации с делегациями для ознакомления с их мнениями, с тем чтобы он смог отразить такие дополнительные точки зрения, которые могут возникнуть при обсуждении данного вопроса. Я думаю, что это, вероятно, наилучший способ, каким Председатель может выполнить просьбу делегации Австралии, поскольку, я думаю, что сам Комитет еще не готов принять какое-либо решение. Вместо этого мы все можем получить необходимые советы и рассмотреть вопрос о возможности проведения неофициального заседания по этому вопросу на следующей неделе, если оправдаются наши надежды на утверждение повестки дня и программы работы. Тогда мы сможем принять решение. Является ли это предложение приемлемым для делегации Австралии и для других членов Комитета?

Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я в целом согласен с выказанным вами предложением, но я думаю, что до того, как Комитет примет предложенное вами решение, вы, возможно, захотите обсудить с некоторыми делегациями детали, о которых я говорил. Например, вопрос о дате, названиях обсуждаемых вопросов и о том, кто будет присутствовать. Что касается последнего пункта, мне кажется, что ряд стран, представленных в этом Комитете, могут быть заинтересованы в предоставлении экспертов. Поэтому я думаю, было бы полезно, если бы вы и секретарь как-то выяснили этот вопрос до того, как Комитет примет окончательное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Конечно, если нет возражений, то посол Джайпал и я с удовольствием проведем консультации в соответствии с вашей просьбой, с тем чтобы к началу неофициального заседания для обсуждения этого вопроса мы могли бы выступить с единым мнением. Я должен сказать, что, хотя мы сделаем все возможное, чтобы начать такие консультации с заинтересованными делегациями, мы должны исходить из того, что члены нашего Комитета, в который входит 40 государств, будут стараться сами довести до нашего сведения их точку зрения. Я считаю, что это вопрос двусторонней связи. Поэтому мы сделаем все возможное, чтобы начать консультации, но мы предлагаем делегациям принять меры, с тем чтобы изложить нам свою точку зрения в течение ближайших пяти рабочих дней. Я считаю это нашей первоначальной задачей. Позже нам предстоит определить точную дату проведения неофициального заседания по этому вопросу. Есть ли другие замечания по этому вопросу?

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку вы сказали, что этот вопрос будет обсуждаться позже, моя делегация резервирует за собой право выступить по существу этого вопроса с замечаниями, если таковые будут иметься. Однако я только что вспомнил, что в документе говорилось об одной делегации, которая была столь любезна, что обещала во время семинара организовать выставку защитного снаряжения от химического оружия. Я подумал, что, возможно, в ходе наших консультаций какая-либо другая делегация пожелает дополнить выставку, представив свое снаряжение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я уверен, что Комитет готов выслушать все предложения. Поэтому не следует ли нам оставить австралийское предложение открытым? Председатель проведет консультации и ожидает, что члены Комитета обратятся к нему по

(Председатель)

этому вопросу и, когда мы примем повестку дня и программу работы, как я полагаю, в сравнительно короткий период времени, мы сможем обсудить, как наилучшим образом довести до конца это предложение на неофициальном заседании.

Желает ли какая-либо делегация выступить? Прежде чем я закрою настоящее пленарное заседание, разрешите мне напомнить, что Комитет соберется на неофициальное заседание, чтобы продолжить обсуждение предварительной повестки дня и программы работы. Поскольку у нас очень большой список желающих выступить, я предлагаю, чтобы следующее пленарное заседание состоялось в четверг, 14 февраля в 10 ч 00 мин. Кроме того, следующее дневное пленарное заседание начнется в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 25 мин.